

О. Ю. Трыкова

Феномен бестселлера в детской литературе

В статье рассматриваются функции детской литературы, психологические особенности ее восприятия, особенности адресации, роль иллюстраций и роль взрослого в книгах для маленьких, феномен бестселлера в детской литературе.

Ключевые слова: детская литература, ее функции, психологические особенности восприятия, роль взрослого, роль иллюстраций, феномен бестселлера.

O. Ju. Trykova

The Best-Seller Phenomenon in Children's Literature

In the article functions of children's literature, psychological features of its perception, feature of addressing, a role of illustrations and a role of the adult in books for children, a best-seller phenomenon in children's literature are considered.

Keywords: children's literature, its functions, psychological features of perception, a role of the adult, a role of illustrations, a best-seller phenomenon.

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем, –
Значит, нужные книги ты в детстве читал.
В. Высоцкий

Эта цитата из «Баллады о борьбе» В. С. Высоцкого как нельзя лучше определяет, какой должна быть настоящая детская книга. Литературоведение давно выделило основные функции ее, но, тем не менее, многие из них по-прежнему либо забываются, либо игнорируются взрослыми (не отсюда ли причина угасания детского интереса к чтению?).

Итак, одной из важнейших функций детской литературы является функция *развлекательная*. Без нее немислимы и все остальные: не заинтересовав ребенка, нельзя его ни развить, ни воспитать и т. д. Не случайно в последнее время ученые стали говорить и о *гедонистической* роли книги – она должна приносить наслаждение, удовольствие...

Все учителя по праву считают *воспитательную* функцию одной из самых главных. «Что делать, чтоб младенец розовый не стал дубиной стоеросовой?» – в свое время спрашивал В. Берестов. Конечно, читать ему «нужные книги»! Ведь именно в них содержится «азбука нравственности», из них во многом ребенок узнает, «что такое хорошо и что такое плохо» (В. Маяковский). И в то же время, как парадоксально

заметил М. Волошин, «смысл воспитания – защита взрослых от детей» (!).

А излишний дидактизм, как известно, всегда идет не на пользу художественности: в лучших произведениях для детей мораль, как в народных сказках, «нигде открыто не высказывается, но вытекает из самой ткани повествования» (В. Пропп).

Менее «популярна», но отнюдь не менее важна *эстетическая* функция детской литературы: книга должна привить истинный художественный вкус, поэтому ребенка необходимо знакомить с лучшими образцами искусства слова. В советские времена эта функция нередко приносилась в жертву идеологии, когда школьников и даже дошкольников заставляли заучивать наизусть чудовищные с точки зрения эстетики, но «идеологически правильные» стихи о партии и Октябре, читать малохудожественные «Рассказы о Ленине» и т. п. С другой стороны, ознакомление с лучшими образцами классической литературы нередко нарушает принцип доступности, и в результате ребенок на всю оставшуюся жизнь сохраняет неприязненное отношение к классике...

И в этом случае, несомненно, огромна роль взрослого – именно он способен сыграть роль «проводника» в постижении ребенком сокровищ мировой и отечественной литературы (даже не предназначенной изначально для чтения). Пример такого тонкого и эмоционального посредни-

чества великолепно показал Д. Самойлов в стихотворении «Из детства»:

Я – маленький, горло в ангине.
За окнами падает снег.
И папа поет мне: «Как ныне
Сбирается вещей Олег...»
Я слушаю песню и плачу,
Рыдание в подушке душу,
И слезы постыдные прячу,
И дальше, и дальше прошу.
Осеннею мухой квартира
Дремотно жужжит за стеной.
И плачу над брэнностью мира
Я, маленький, глупый, больной.

Впечатления детства – самые крепкие, самые важные, не случайно даже С. Дали писал: «Мертвые мышки, протухшие ежики моего детства, я обращаюсь к вам! Спасибо! Ибо без вас я вряд ли стал бы Великим Дали».

При этом важен и *обратный процесс*: читая детскую литературу, взрослые начинают лучше понимать детей, их проблемы и интересы. «Иногда она помогает взрослым отыскать в себе забытого ребенка» (М. Бородицкая).

Не вызывает сомнений *познавательная функция* детской литературы: учеными установлено, что до 7 лет человек получает 70 % знаний и только 30 % – за всю последующую жизнь! В отношении художественной литературы познавательная функция подразделяется на два аспекта: во-первых, существует специальный жанр научно-художественной прозы, где в литературной форме детям преподносятся те или иные знания (например, природоведческая сказка В. Бианки). Во-вторых, произведения, даже не имеющие познавательной направленности, способствуют расширению круга познаний ребенка о мире, природе и человеке.

Огромна *роль иллюстраций* в детской книге. Так, для детей дошкольного возраста объем иллюстраций должен быть не менее 75 %. Не случайно Алиса Л. Кэрролла говорила: «Что толку в книжке, если в ней нет ни картинок, ни разговоров?». Один из ведущих видов памяти – зрительный, и внешний облик книги с детства прочно соединялся с ее содержанием (например, трудно представить «Приключения Буратино» А. Толстого или «Волшебника Изумрудного города» А. Волкова без иллюстраций Л. Владимирского). Даже взрослый читатель начинает знакомство с книгой именно с внешнего ее оформления (чем сейчас нередко злоупотребляют коммерческие

книгоиздатели, стремящиеся яркостью обложки компенсировать убогость содержания).

Работая с детской книгой, нельзя не учитывать и **психологических особенностей восприятия** детской (и не только детской) литературы.

Это *идентификация* – отождествление себя с литературным героем. Особенно это характерно для подросткового возраста, но далеко не только для него: своеобразный пример идентификации мы видим, например, в финале стихотворения И. Сурикова «Детство».

Это *эскапизм* – уход в воображаемый мир книги. Активно осуждаемый в эпоху социализма («зачем уходить в придуманный мир, когда надо жить в реальном, строя социализм или коммунизм?!»), совершенно иную оценку он получил в высказывании Дж. Р. Р. Толкина: «Разве следует презирать человека, который бежит из темницы, чтобы вернуться домой? Или того, кто, не имея возможности убежать, думает и говорит о чем-то, не связанном с тюрьмой и тюремщиками?». Прибавляя к своему реальному миру мир прочитанных им книг, читатель тем самым обогащает свою жизнь, свой духовный опыт. Особенно склонны к эскапизму поклонники литературы фэнтези и, в частности, того же Дж. Р. Р. Толкина: устраивая «хоббитские игрища», распределяя роли, мастера мечи и кольчуги, они нередко столь глубоко погружаются в этот мир, что непросто бывает вернуться в реальный (потому, увы, нередко случаи самоубийств среди толкиенистов). Итак, здесь во многом надо знать меру, чтобы «не заиграться» окончательно.

Огромную роль в отборе и восприятии художественной литературы играет ее *компенсаторная функция*. По тому, какие книги предпочитает человек, прекрасно видно, чего ему не хватает в реальной действительности. Дети, а затем подростки и молодежь, стремясь преодолеть обыденность окружающей жизни, тоскуя о чуде, выбирают сначала волшебные сказки, затем – фэнтези и фантастику. Женщины, замученные бытом, детьми и семьей, читая женские любовные романы, идентифицируют себя с героиней, удовлетворяют мечту о «прекрасном принце», яркой жизни и счастливым финале (несмотря на шаблонность сюжета, сводящегося к повторяющейся схеме, и т. д.). Таким образом, за счет литературы человек «добирает» недостающее в жизни и тем самым также обогащает ее!

Направленность личности сказывается на отборе книг определенных жанров: молодежь, устремленная в будущее, предпочитает фантастику;

люди старшего поколения, напротив, – книги о прошлом, исторические жанры, мемуары и т. п.

Возвращаясь к детской литературе, нельзя не отметить, что традиционно она делится на собственно детскую (книги, написанные специально для детей, например, рассказы Л. Н. Толстого, сказки Д. Н. Мамина-Сибиряка) и детское чтение, включающее произведения, первоначально не адресованные детям, но вошедшие в круг детского чтения (сказки А. С. Пушкина, книги Дж. Р. Р. Толкина).

А есть ли «обратный процесс»? Среди книг, адресованных детям, мы можем назвать, по крайней мере, две, что стали фактом культуры взрослых, источником вдохновения, предметом исследований и споров. Это «Алиса в стране чудес» Л. Керролла (пример классический) и книги о Гарри Поттере Дж. К. Ролинг (пример современный).

О феномене успеха последней хотелось бы сказать несколько подробнее. Первое произведение о маленьком волшебнике Гарри Поттере было задумано англичанкой Джоан Кетлинг Ролинг (1965 года рождения) примерно в тридцать лет. Непростые жизненные испытания (смерть матери, развод с мужем, потеря работы), безусловно, не могли не повлиять на концепцию ставшего всемирным бестселлером сериала. Первый из романов – «Гарри Поттер и философский камень» – строится, по сути дела, по той же схеме, что и легендарная «Золушка»: сирота, всеми обижаемый, унижаемый, живущий в темном чулане и носящий обноски с «родного ребенка», становится «разумен и велик», узнав о своем родстве с волшебниками, поступив в школу Хогвартс и т. д.

В основе обоих сюжетов – обряд инициации, проверка на истинность положительных качеств, что лежит в основе многих художественных произведений. Но при данном архетипическом свойстве, обеспечившем, на наш взгляд, во многом успех произведения, нельзя не отметить и существенные отличия: если Золушка-Сандрильона лишь пользуется волшебными чарами для достижения вполне земных целей, то Гарри *сам* учится на волшебника, то есть занимает позицию гораздо более активную! Но, так или иначе, именно инициаторный комплекс, заложенный в основе книг о Гарри Поттере, немало послужил мировому успеху произведений Дж. К. Ролинг.

Среди «слагаемых успеха», конечно, нельзя не отметить и ту весьма продуманную рекламную кампанию, которая проводилась во всем мире и в нашей стране – в том числе.

Итак, апелляция к образам-архетипам плюс четко рассчитанная реклама – вот, на наш взгляд, главные составляющие успеха современного мирового бестселлера, даже получившего наименование «поттеромании».

Остается только пожелать, чтобы современные отечественные авторы столь же грамотно пользовались указанными особенностями, дабы достичь успеха не меньшего, чем Дж. К. Ролинг с бестселлером о Гарри Поттере...